

Васягина Наталия Николаевна,

SPIN-код: 2704-0840

доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии образования, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: vasyagina_n@mail.ru

Баринаева Елена Сергеевна,

SPIN-код: 7785-6320

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: barinovaes@yandex.ru

Григорян Елена Николаевна,

SPIN-код: 6219-5587

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: elena_n_r@mail.ru

**РЕСУРСНЫЙ ПОДХОД К ДИАГНОСТИКЕ
СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ:
РАЗРАБОТКА И ПСИХОМЕТРИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
СКРИНИНГОВОЙ ПРОЦЕДУРЫ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: суицид; суицидальное поведение; самоубийство; диагностика суицидального поведения; методы диагностики; диагностический инструментарий; ресурсный подход; личностные ресурсы; диагностика личностных ресурсов; скрининг; валидность; надежность

АННОТАЦИЯ. В статье представлено теоретико-методологическое и эмпирическое обоснование возможности диагностики суицидального поведения обучающихся на основе оценки их личностных ресурсов. Описана процедура разработки и психометрической проверки скрининговой процедуры оценки личностных ресурсов обучающихся. В апробации процедуры приняли участие 5000 обучающихся, проживающих в 9 регионах Российской Федерации: Свердловская, Курганская, Сахалинская, Новосибирская области, Пермский край, Республика Крым, Республика Саха (Якутия), Удмуртская Республика, Херсонская область. Среди них 3047 обучающихся 5–11 классов общеобразовательных организаций, 978 обучающихся организаций средне-профессионального образования, 975 обучающихся организаций высшего образования. В качестве методов психометрической проверки скрининговой процедуры использовались: метод экспертных оценок для проверки содержательной валидности; корреляционный анализ для оценки внутренней и внешней валидности, ретестовой надежности; расчет средних значений и стандартного отклонения для определения тестовых норм. В ходе апробации и психометрической проверки скрининговая процедура показала высокие показатели валидности и надежности, что свидетельствует о возможности применения этого инструмента для диагностики личностных ресурсов обучающихся и выявления тех, кто нуждается в особом внимании педагога-психолога образовательной организации. Скрининговая процедура может быть включена в комплексное психолого-педагогическое сопровождение обучающихся на основе ресурсного подхода к диагностике и профилактике суицидального поведения.

БЛАГОДАРНОСТИ: исследование выполнено согласно государственному заданию Министерства просвещения РФ № 73-00103-22-01 «Научно-методическая разработка и апробация единого комплекса методик для оценки риска суицидального поведения обучающихся в целях организации психолого-педагогического сопровождения в образовательных организациях (общеобразовательные организации, профессиональные образовательные организации, образовательные организации высшего образования), включая цифровую версию».

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Васягина, Н. Н. Ресурсный подход к диагностике суицидального поведения обучающихся: разработка и психометрические характеристики скрининговой процедуры / Н. Н. Васягина, Е. С. Баринаева, Е. Н. Григорян. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2024. – № 6. – С. 370–380.

Vasyagina Natalia Nikolaevna,

Doctor of Psychology, Professor, Head of Department of Psychology of Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Barinova Elena Sergeevna,

Candidate of Psychology, Associate Professor of Department of Psychology of Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Grigorian Elena Nikolaevna,

Candidate of Psychology, Associate Professor of Department of Psychology of Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

A RESOURCE-BASED APPROACH TO THE DIAGNOSIS OF SUICIDAL BEHAVIOR OF STUDENTS: DEVELOPMENT AND PSYCHOMETRIC CHARACTERISTICS OF A SCREENING PROCEDURE

KEYWORDS: suicide; suicidal behavior; suicide; diagnostics of suicidal behavior; diagnostic methods; diagnostic tools; resource approach; personal resources; diagnostics of personal resources; screening; validity; reliability

ABSTRACT. The article presents a theoretical, methodological and empirical justification for the possibility of diagnosing suicidal behavior of students based on an assessment of their personal resources. The procedure for the development and psychometric verification of a screening procedure for evaluating students' personal resources is described. The procedure was tested in 2023, 5000 students living in 9 regions of the Russian Federation took part in it: Sverdlovsk Region, Kurgan Region, Sakhalin Region, Novosibirsk Region, Perm Territory, Republic of Crimea, Republic of Sakha (Yakutia), Udmurt Republic, Kherson region. Among them are 3047 students of grades 5–11 of general education organizations, 978 students of secondary vocational education organizations, 975 students of higher education organizations. The methods of psychometric verification of the screening procedure were: the method of expert assessments to verify the substantive validity; correlation analysis to assess internal and external validity, retest reliability; calculation of average values and standard deviation to determine test norms. During the approbation and psychometric verification, the screening procedure showed high levels of validity and reliability, which indicates the possibility of using this tool to diagnose students' personal resources and identify those who need special attention from a teacher-psychologist of an educational organization. The screening procedure can be included in the comprehensive psychological and pedagogical support of students based on a resource-based approach to the diagnosis and prevention of suicidal behavior.

ACKNOWLEDGMENTS: The study was carried out in accordance with the state task of the Ministry of Education of the Russian Federation No. 73-00103-22-01 "Scientific and methodological development and testing of a single set of methods for assessing the risk of suicidal behavior of students in order to organize psychological and pedagogical support in educational organizations (general education organizations, professional educational organizations, educational organizations of higher education), including a digital version".

FOR CITATION: Vasyagina, N. N., Barinova, E. S., Grigorian, E. N. (2024). A Resource-Based Approach to the Diagnosis of Suicidal Behavior of Students: Development and Psychometric Characteristics of a Screening Procedure. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 6, pp. 370–380.

Введение. Превенция суицидальных рисков – одно из важнейших направлений профилактической работы в системе образования, успешность которой во многом обеспечивается наличием у специалистов надежного инструментария, позволяющего своевременно диагностировать суицидальную активность обучающихся.

Несмотря на пристальное внимание к проблеме суицидального поведения обучающихся и его профилактике, при организации психолого-педагогического сопровождения в образовательных организациях отсутствует единый диагностический инструментарий для его выявления. Профилактическая работа строится в основном на выявлении факторов риска и целенаправленной работе по их нивелированию. Однако результаты клинических наблюдений за последние десятилетия указывают на недостаточную прогностичность такого подхода: все чаще фиксируются случаи, когда обследованные с помощью различных методик диагностики суицидальных рисков респонденты не входили в «группу риска», но совершали суицид, и, наоборот, обследуемые, отнесенные к «группе риска», в период наблюдения не предпринимали суицидальных попыток. Это обстоятельство актуализирует необходимость поиска и обоснова-

ния новых методологических оснований для диагностики суицидального поведения.

Целью настоящего исследования явились научное обоснование, разработка, апробация и проверка психометрических характеристик скрининговой процедуры диагностики суицидального поведения обучающихся на основе оценки их личностных ресурсов.

Теоретические и эмпирические основания разработки скрининговой процедуры. В качестве теоретических оснований при разработке скрининговой процедуры диагностики суицидального поведения обучающихся на основе оценки их личностных ресурсов выступили идеи личностно ориентированного (К. А. Абульханова-Славская, А. Г. Асмолов, А. А. Бодалев, А. В. Петровский, К. Роджерс, А. Маслоу и др.) и ресурсного (В. А. Бодрова, Н. Е. Водопьянова, Д. А. Леонтьев, К. Муздыбаев, С. Хобфолл, А. S. Masten, M.-G. Reed и др.) подходов, согласно которым в широком смысле под понятием «ресурс» понимают все то, что может помочь личности действовать, сохраняя собственную целостность, в разных жизненных обстоятельствах [1; 11; 12]. Выделяют внешние (средовые, социальные) и внутренние (личностные, психологические) ресурсы.

Наиболее значимым внешним ресурсом для подростка является его ближайшее окружение – родители, родственники, друзья и другие люди, которые постоянно присутствуют в жизни подростка [15]. Учитывая, что внешние ресурсы, к которым относятся семья и ближайшее социальное окружение обучающихся, являются достаточно нестабильными и с трудом поддаются влиянию в условиях образовательной организации, важнейшее значение приобретает обладание обучающимися внутренними (психологическими, личностными) ресурсами.

Личностные ресурсы принадлежат самому человеку и являются системными характеристиками личности, обеспечивающими возможность преодолевать трудные жизненные ситуации, сохраняя достаточный уровень психологического благополучия [4]. Это так называемые гибкие свойства личности [12], «личностный адаптационный потенциал» [3], «личностный потенциал» [13], «эмоциональные, мотивационно-волевые, когнитивные и поведенческие конструкты», которые человек актуализирует при адаптации к стрессовым жизненным ситуациям, выборе стратегий совладающего поведения [19]. Важно подчеркнуть, что личностные ресурсы являются прижизненными образованиями, поддающимися коррекции и развитию [1].

В ряде исследований личностные ресурсы рассматриваются как важнейшие антисуицидальные факторы, от которых зависит, какую стратегию поведения в сложной ситуации выберет обучающийся [9; 10; 14; 16; 20–22]. В соответствии с концепцией А. Г. Амбрумовой и В. А. Тихоненко чем большим количеством действующих антисуицидальных факторов обладает субъект, тем прочнее его антисуицидальный барьер и тем менее вероятна реализация им суицидальных тенденций, и наоборот [2].

В проведенном нами по заявке Министерства просвещения исследовании было установлено, что обучающиеся, совершившие суицид и попытку суицида, отличаются от нормотипичных сверстников дефицитностью личностных ресурсов [8].

Детальное исследование взаимосвязи разнообразных личностных ресурсов (адаптивность, коммуникабельность, самостоятельность, психологическая устойчивость, оптимизм, самооценка, самосознание, жизнестойкость, эмоциональное состояние, образ самого себя и своего будущего, жизненные навыки, социальный интеллект, эмоциональный интеллект, позитивное мышление, эмпатия, саморегуляция и др.) и суицидального поведения показало наличие множественных отрицательных связей между ними, что позволило сделать вывод о

том, что высоким значениям личностных ресурсов соответствуют низкие значения суицидальной активности, и наоборот: чем ниже ресурсы, тем выше суицидальная активность [5]. При этом сквозное влияние на суицидальное поведение обучающихся в целом и отдельные факторы его риска обеспечивается жизнестойкостью в сочетании с активностью, позитивным восприятием мира и себя, удовлетворенностью жизнью, пониманием собственных эмоций и умением ими управлять. Совокупность названных параметров образует интегральное образование – психологические ресурсы личности [7]. Высокий и средний уровни психологических ресурсов обеспечивают гибкость и успешность адаптации обучающихся, выбор эффективных стратегий поведения, совладания и саморегуляции, повышая при этом общую самоэффективность, препятствуют суицидальной активности, в том числе спонтанной [8].

При проведении исследования экспериментально подтверждено, что развитие у обучающихся личностных ресурсов является условием профилактики суицидального поведения [6].

Подробно теоретические основания и результаты эмпирического исследования, которые были положены в основу разработки скрининговой процедуры диагностики суицидального поведения обучающихся на основе оценки их личностных ресурсов, представлены в нашей монографии [5].

Организация исследования. На этапе проектирования скрининговой процедуры были привлечены 82 эксперта (из них 54 педагога-психолога образовательных организаций, 12 методистов психологических центров, 16 представителей научного психологического сообщества, чьи научные интересы лежат в области изучения суицидального поведения и личностных ресурсов).

На этапе апробации и определения психометрических характеристик скрининговой процедуры выборку составили 5000 обучающихся из девяти регионов Российской Федерации: Свердловская, Курганская, Сахалинская, Новосибирская области, Пермский край, Республика Крым, Республика Саха (Якутия), Удмуртская Республика, Херсонская область. Среди них 3047 обучающихся 5–11 классов общеобразовательных организаций, 978 обучающихся организаций среднего профессионального образования, 975 обучающихся организаций высшего образования. Выборка подобрана по случайному принципу, является репрезентативной по своему составу.

Для оценки внешней валидности скрининговой процедуры были использованы методики «Тест жизнестойкости» С. Мадди

в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой, опросник «Антивитальность и жизнестойкость» О. А. Сагалаковой, Д. В. Труевцева, «Тест эмоционального интеллекта» Н. Холла, «Методика определения доминирующего состояния: краткий вариант» Л. В. Куликова. Обработка результатов осуществлялась с использованием открытой специализированной программы JASP.

Результаты исследования и их обсуждение. *Описание процедуры разработки скрининговой процедуры оценки личностных ресурсов обучающихся.* Разработка стимульного материала скрининговой процедуры оценки осуществлялась в несколько этапов. Методом мозгового штурма на первом этапе экспертных семинаров были сформулированы утверждения шкалы «личностные ресурсы», направленные на оценку отношения обучающихся к разным сторонам жизни, их представлений о себе и о своем будущем, об их эмоциональном состоянии и поведении в разных жизненных ситуациях. Стимульный материал представлен прямыми и обратными утверждениями. Например: «Мне нравится заводить новые знакомства», «Я откладываю сложные дела на потом», «Я с удовольствием воплощаю новые идеи», «Я стараюсь быть в курсе событий, происходящих вокруг меня». Среди утверждений отсутствуют вопросы, содержащие прямые или косвенные упоминания о суициде и других негативных поведенческих проявлениях, что в полной мере соответствует требованиям безопасности проведения обследования обучающихся [17].

В методику также добавлена возможность оценки достоверности ответов обучающихся – «шкала контроля», которая позволяет определять уровень социальной желательности ответов респондентов, является действенным механизмом проверки, не искажающим результаты. В шкалу контроля вошли следующие утверждения «Индивидуально-типологического опросника» Л. Н. Собчик: «Я всегда говорю только правду», «Я всегда делаю только то, что нравится другим», «Я никогда не вру», «Я никогда не откладываю на завтра то, что следует сделать сегодня», «Я всегда придерживаюсь общепринятых правил поведения», «Меня любят все мои приятели» [18]. Формулировки утверждений шкалы контроля созвучны по стилю с формулировками основных утверждений скрининговой процедуры, в связи с чем их добавление не вызывает повышенного интереса обследуемых.

Для определения содержательной валидности стимульного материала была проведена серия экспертных семинаров. К участию в экспертизе приглашались педагоги-психологи образовательных органи-

заций всех уровней образования, методисты и представители научного сообщества. С помощью метода экспертных оценок была осуществлена оценка соответствия предложенных формулировок утверждений смысловому содержанию личностных ресурсов обучающихся. Согласованность экспертных оценок определялась с помощью коэффициента Альфа Кронбаха. Было получено значение 0,94, что позволило сделать вывод о том, что разработанные формулировки утверждений направлены на оценку смыслового содержания личностных ресурсов обучающихся.

Для оценки доступности и согласованности понимания утверждений (стимульного материала) была проведена серия фокус-групп с обучающимися. К участию в фокус-группах были привлечены обучающиеся 5–11 классов общеобразовательных организаций, обучающиеся средне-профессионального и высшего образования. Этот этап реализовывался путем заполнения методики «вслух», что позволило выявить пункты, вызывающие у обучающихся затруднения при ответе, неоднозначно или неверно понимаемые пункты и провести уточнение их формулировок.

После уточнения формулировок были проведены повторные фокус-группы с обучающимися с целью оценки доступности для понимания новых формулировок пунктов методики путем проведения процедуры заполнения «вслух». Обучающиеся отметили, что все формулировки им понятны и трактуются однозначно.

Таким образом, были разработаны 45 утверждений, относящихся к шкале личностных ресурсов, которые соответствуют всем требованиям. В методику была введена градуированная шкала оценок соответствия представленных утверждений мнению респондентов: «нет», «скорее нет, чем да», «скорее да, чем нет», «да». На наш взгляд, представленные варианты ответов позволяют респондентам в большей степени дифференцировать степень своего согласия с каждым из них, что обеспечивает большую чувствительность диагностической процедуры.

Психометрическая проверка скрининговой процедуры. Апробация скрининговой процедуры проводилась в смешанном формате: 60,5% обучающихся проходили диагностику в бланковом формате, 39,5% обучающихся – в цифровом. Ответы респондентов оценивались по уровню социальной желательности. Результаты обучающихся, набравших 12 и более баллов по шкале контроля (высокий уровень социальной желательности ответов), признавались недостоверными и были исключены из дальнейшего анализа.

Оценка вклада утверждений скрининговой процедуры в итоговый результат по шкале личностных ресурсов осуществлялась с помощью корреляционного анализа. Оценка проводилась по каждому из уровней образования (общеобразовательные организации, образовательные организации средне-профессионального и высшего образования), по параллелям 5–11 классов общеобразовательных организаций, по ответам мальчиков / девочек, юношей / девушек в каждой параллели. В результате по степени близости утверждений в итоговый результат по шкале личностных ресурсов была определена целесообразность объединения обучающихся образовательных организаций в две группы. Первую группу составили обучающиеся 5–8 классов общеобразовательных организаций; вторую – обучающиеся 9–11 классов общеобразовательных организаций, обучающиеся средне-профессионального и высшего образования.

Оценка корреляций утверждений скрининговой процедуры с суммарным баллом по шкале личностных ресурсов на выборке обучающихся 5–8 классов ($p \leq 0,01$) показала, что подавляющее большинство утверждений вносят статистически значимый вклад в суммарный результат по шкале личностных ресурсов (значения коэффициента корреляции Спирмена от 0,297 до 0,738). Исключения составили утверждения 1, 17, 24, 33, 50, которые не вносят статистически значимый вклад в результат по шкале личностных ресурсов (значения коэффициента корреляции Спирмена от 0,103 до 0,157), в связи с чем для оптимизации процедуры тестирования данные утверждения были исключены из версии опросника для

обучающихся 5–8 классов общеобразовательных организаций.

Оценка корреляций утверждений скрининговой процедуры с суммарным баллом по шкале личностных ресурсов на выборке обучающихся 9–11 классов, средне-профессионального и высшего образования ($p \leq 0,01$) показала, что все утверждения скрининговой процедуры вносят статистически значимый вклад в суммарный результат по шкале личностных ресурсов (значения коэффициента корреляции Спирмена от 0,204 до 0,677).

Таким образом, были сформированы две версии опросника скрининговой процедуры для оценки личностных ресурсов обучающихся (стимульные материалы представлены в Приложении):

– форма 1 для обучающихся 5–8 классов включает 46 утверждений, из них 40 утверждений шкалы личностных ресурсов, 6 утверждений шкалы контроля;

– форма 2 для обучающихся 9–11 классов, средне-профессионального и высшего образования включает 51 утверждение, из них 45 утверждений шкалы личностных ресурсов, 6 утверждений шкалы контроля.

Для проверки внешней валидности скрининговой процедуры оценки личностных ресурсов обучающихся было проведено сопоставление ее результатов с результатами по ряду шкал следующих методик: «Тест жизнестойкости» С. Мадди в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой, опросник «Антивитальность и жизнестойкость» О. А. Сагалаковой, Д. В. Труевцева, «Тест эмоционального интеллекта» Н. Холла, «Методика определения доминирующего состояния: краткий вариант» Л. В. Куликова (табл. 1).

Таблица 1

Результаты проверки внешней валидности скрининговой процедуры оценки личностных ресурсов обучающихся ($p \leq 0,01$)

Значимые корреляции шкалы «личностные ресурсы» со шкалами	r_s Спирмена
жизнестойкость	0,759
вовлеченность	0,708
контроль	0,658
принятие риска	0,655
удовлетворенность жизнью	0,658
стремление к успеху	0,391
позитивный образ будущего	0,333
положительный образ себя	0,549
управление эмоциями	0,486

Полученные результаты корреляционного анализа позволяют сделать вывод, что стимульный материал скрининговой процедуры оценки личностных ресурсов обучающихся является содержательно валидным.

Для проверки ретестовой надежности скрининговой процедуры оценки личностных ресурсов обучающихся была проведена

повторная диагностика спустя 3 месяца по обеим формам методики. В результате корреляционного анализа была подтверждена ретестовая надежность скрининговой процедуры оценки личностных ресурсов обучающихся: для формы 1 значение коэффициента корреляции Спирмена по шкале личностных ресурсов составило 0,889

($p \leq 0,01$), для формы 2 аналогичное значение составило 0,897 ($p \leq 0,01$). Это позволяет констатировать высокую надежность скрининговой процедуры оценки личностных ресурсов обучающихся.

Тестовые нормы для каждой из версий скрининговой процедуры оценки личностных ресурсов обучающихся рассчитывались

с помощью вычисления средних значений (M) и стандартного отклонения (σ). Из расчетов были исключены значения, превышающие значения ($M \pm 3\sigma$), так называемые «выбросы». Тестовые нормы для каждой из версий скрининговой процедуры представлены в таблицах 2 и 3.

Таблица 2

Тестовые нормы скрининговой процедуры оценки личностных ресурсов для обучающихся 5–8 классов (форма 1)

	Среднее значение (M)	Стандартное отклонение (σ)	$M + \sigma$	$M - \sigma$
шкала личностных ресурсов	69,2	18,5	87,7	50,7

Результаты по шкале личностных ресурсов для версии скрининговой процедуры для обучающихся 5–8 классов (форма 1) интерпретируются следующим образом:

низкий уровень личностных ресурсов

(*дефицитарность*) – 50 баллов и ниже;
средний уровень личностных ресурсов – от 51 до 87 баллов;
высокий уровень личностных ресурсов – 88 баллов и выше.

Таблица 3

Тестовые нормы скрининговой процедуры оценки личностных ресурсов для обучающихся 9–11 классов, средне-профессионального и высшего образования (форма 2)

	Среднее значение (M)	Стандартное отклонение (σ)	$M + \sigma$	$M - \sigma$
шкала личностных ресурсов	81,1	18,4	99,5	62,7

Результаты по шкале личностных ресурсов для версии скрининговой процедуры для обучающихся 9–11 классов, средне-профессионального и высшего образования (форма 2) интерпретируются следующим образом:

низкий уровень личностных ресурсов (дефицитарность) – 62 балла и ниже;

средний уровень личностных ресурсов – от 63 до 99 баллов;

высокий уровень личностных ресурсов – 100 баллов и выше.

Высокий уровень личностных ресурсов характеризуется тем, что обучающиеся активно включены в жизнедеятельность, ощущают свою ценность и значимость для мира и других людей, убеждены в возможности своего влияния на исход событий, происходящих в их жизни, воспринимают любой жизненный опыт как возможность для личностного роста и развития, готовы действовать в ситуации неопределенности.

Низкий уровень (*дефицитарность*) личностных ресурсов характеризуется тем, что обучающиеся проявляют пассивность по отношению к происходящему с ними, чувствуют отвергнутость, ненужность миру и другим людям, подчиняются обстоятельствам, убеждены в невозможности своего влияния на исход событий, происходящих в их жизни, не готовы действовать в ситуации неопределенности [5; 6].

Стоит обратить внимание, что обучающиеся с низким уровнем личностных ресур-

сов являются уязвимыми перед сложными жизненными обстоятельствами, в связи с чем могут быть подвержены риску суицидального поведения. В качестве дополнительных мер рекомендуется с такими обучающимися проводить диагностику психоэмоционального состояния, внешних ресурсов и личностных особенностей для определения стратегии профилактической работы и при необходимости мишеней индивидуального коррекционного воздействия [6].

Заключение. Превенция суицидальных рисков – одно из важнейших направлений профилактической работы в системе образования. Тенденции последних десятилетий в психологической науке и практике характеризуются смещением акцента с парадигмы сокращения дефицитов и негативных проявлений на позитивное развитие, наращивание сильных сторон и ресурсов для успешного развития подрастающего поколения.

В этой связи усилия педагогов-психологов должны быть направлены на выявление и развитие личностных ресурсов обучающихся, от сформированности / дефицитарности которых зависит психологическое благополучие обучающихся, в том числе их способность противостоять факторам суицидального риска.

Основой для разработки скрининговой процедуры являлись полученные данные о влиянии личностных ресурсов на развитие суицидального поведения обучающихся.

Сформированные личностные ресурсы позволяют обучающимся справляться с трудными жизненными ситуациями без ущерба для своего психологического благополучия, выбирая при этом адекватные ситуации стратегии совладания. Обучающиеся, не обладающие личностными ресурсами, не способны преодолевать трудности, выбирают неэффективные стратегии совладания, оказываются беспомощными в трудных жизненных ситуациях, находятся в зоне риска по развитию суицидального поведения.

Психометрическая проверка разработанной скрининговой процедуры показала, что она измеряет актуальный уровень личностных ресурсов обучающихся, является валидным и надежным инструментом, дает достоверный результат.

Практическая значимость проведенного исследования связана с возможностью использования разработанной скрининговой процедуры оценки личностных ресурсов обучающихся для выявления тех, кто нуждается в особом внимании педагога-психолога образовательной организации. Рекомендуется использовать скрининговую процедуру диагностики личностных ресурсов обучающихся в качестве первого этапа в реализации комплексного психолого-педагогического сопровождения обучающихся на основе ресурсного подхода к диагностике и профилактике суицидального поведения обучающихся.

Приложение

Форма 1 для обучающихся 5–8 классов

Инструкция. Данное тестирование проводится для изучения Вашего отношения к разным сторонам жизни, представлений о будущем, взаимопомощи, эмоциональном состоянии, поведении в разных жизненных ситуациях. Ответьте, пожалуйста, на следующие вопросы, отмечая галочкой тот ответ, который наилучшим образом отражает Ваше мнение: «нет», «скорее нет, чем да», «скорее да, чем нет», «да».

Вопросы:

1. Я веду себя не так, как хочу, а так, как ждут от меня окружающие.
2. Часто я подчиняюсь сложившимся обстоятельствам.
3. Я всегда контролирую ситуацию настолько, насколько это необходимо.
4. Иногда от усталости я теряю интерес ко всему.
5. Меня любят все мои приятели.
6. Я часто сомневаюсь в собственных решениях.
7. Временами все, что я делаю, кажется мне бесполезным.
8. Иногда я мечтаю о спокойной жизни.

9. Мне нравится моя постоянная занятость.

10. Меня раздражают события, вынуждающие меня менять свой распорядок дня.

11. Даже хорошо выспавшись, я с трудом заставляю себя встать с постели.

12. Я всегда делаю только то, что нравится другим.

13. Мне нравится ставить перед собой труднодостижимые цели и добиваться их.

14. Бывает так, что непредвиденные трудности меня утомляют.

15. Мысли о будущем временами пугают меня.

16. Я никогда не вру.

17. Часто вечером я чувствую себя совершенно без сил.

18. Мне нравится заводить новые знакомства.

19. Часто проблемы кажутся мне неразрешимыми.

20. Сейчас мне было бы легче жить, если бы в прошлом у меня было меньше проблем и разочарований.

21. Временами я ощущаю свою ненужность.

22. У меня есть уверенность, что все задуманное я могу воплотить в жизнь.

23. Испытав неудачу, я все равно буду пытаться достичь своей цели.

24. Я никогда не откладываю на завтра то, что следует сделать сегодня.

25. Обычно окружающие внимательно меня слушают.

26. Я всегда знаю, чем заняться.

27. Кажется, что жизнь проходит мимо меня.

28. Я откладываю сложные дела на потом.

29. Окружающие меня недооценивают.

30. Бывает, жизнь кажется мне скучной и неинтересной.

31. Мои мечты редко сбываются.

32. Я часто сожалею о сделанном.

33. Если бы была возможность, я бы многое изменил в прошлом.

34. Меня уважают за упорство и непреклонность.

35. Я не могу повлиять на неожиданные проблемы.

36. Я всегда говорю только правду.

37. Я довольно часто откладываю на завтра то, что трудноосуществимо, или то, в чем нет уверенности.

38. Бывает, я чувствую свою ненужность даже в кругу друзей.

39. Порой мне кажется, что все мои усилия бесполезны.

40. Я с трудом сближаюсь с другими людьми.

41. Часто я предпочитаю «плыть» по течению.

42. Я с удовольствием воплощаю новые

идеи.

43. Я всегда придерживаюсь общепринятых правил поведения.

44. Часто я не довожу начатое до конца.

45. Иногда от количества проблем у меня опускаются руки.

46. Обычно я учусь и работаю с удовольствием.

Обработка результатов

Ответам на *прямые пункты* присваиваются баллы от 0 до 3: «нет» – 0 баллов, «скорее нет, чем да» – 1 балл, «скорее да, чем нет» – 2 балла, «да» – 3 балла.

Ответам на *обратные пункты* присваиваются баллы от 3 до 0: «нет» – 3 балла, «скорее нет, чем да» – 2 балла, «скорее да, чем нет» – 1 балл, «да» – 0 баллов.

Уровень личностных ресурсов (шкала «личностные ресурсы») и уровень социальной желательности (шкала контроля) определяются суммой баллов в соответствии с ключом.

Шкала «личностные ресурсы»

Прямые пункты: 3, 9, 13, 18, 22, 23, 25, 26, 34, 42, 46.

Обратные пункты: 1, 2, 4, 6, 7, 8, 10, 11, 14, 15, 17, 19, 20, 21, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 35, 37, 38, 39, 40, 41, 44, 45.

Шкала контроля

Прямые пункты: 5, 12, 16, 24, 36, 43.

Интерпретация результатов

Результаты по шкале личностных ресурсов интерпретируются следующим образом:

низкий уровень личностных ресурсов (дефицитарность) – 50 баллов и ниже;

средний уровень личностных ресурсов – от 51 до 87 баллов;

высокий уровень личностных ресурсов – 88 баллов и выше.

Результаты по шкале контроля интерпретируются следующим образом:

высокий уровень социальной желательности ответов – 12 баллов и выше – результаты диагностики признаются недействительными в силу социальной желательности ответов; рекомендуется проведение повторного обследования через 2–3 месяца.

Форма 2 для обучающихся 9–11 классов, средне- профессионального и высшего образования

Инструкция. Данное тестирование проводится для изучения Вашего отношения к разным сторонам жизни, представлений о будущем, взаимопомощи, эмоциональном состоянии, поведении в разных жизненных ситуациях. Ответьте, пожалуйста, на следующие вопросы, отмечая галочкой тот ответ, который наилучшим образом отражает Ваше мнение: «нет», «скорее нет, чем да», «скорее да, чем нет», «да».

1. Интересным, но трудно выполни-

мым задачам я предпочитаю те, с которыми ранее удавалось справиться.

2. Я веду себя не так, как хочу, а так, как ждут от меня окружающие.

3. Часто я подчиняюсь сложившимся обстоятельствам.

4. Я всегда контролирую ситуацию настолько, насколько это необходимо.

5. Иногда от усталости я теряю интерес ко всему.

6. Меня любят все мои приятели.

7. Я часто сомневаюсь в собственных решениях.

8. Временами все, что я делаю, кажется мне бесполезным.

9. Иногда я мечтаю о спокойной жизни.

10. Мне нравится моя постоянная занятость.

11. Меня раздражают события, вынуждающие меня менять свой распорядок дня.

12. Даже хорошо выспавшись, я с трудом заставляю себя встать с постели.

13. Я всегда делаю только то, что нравится другим.

14. Мне нравится ставить перед собой труднодостижимые цели и добиваться их.

15. Бывает так, что непредвиденные трудности меня утомляют.

16. Мысли о будущем временами пугают меня.

17. Я стараюсь быть в курсе событий, происходящих вокруг меня.

18. Я никогда не вру.

19. Часто вечером я чувствую себя совершенно без сил.

20. Мне нравится заводить новые знакомства.

21. Часто проблемы кажутся мне неразрешимыми.

22. Сейчас мне было бы легче жить, если бы в прошлом у меня было меньше проблем и разочарований.

23. Временами я ощущаю свою ненужность.

24. Если человеку скучно, значит он не умеет видеть интересное.

25. У меня есть уверенность, что все задуманное я могу воплотить в жизнь.

26. Испытав неудачу, я все равно буду пытаться достичь своей цели.

27. Я никогда не откладываю на завтра то, что следует сделать сегодня.

28. Обычно окружающие внимательно меня слушают.

29. Я всегда знаю, чем заняться.

30. Кажется, что жизнь проходит мимо меня.

31. Я откладываю сложные дела на потом.

32. Окружающие меня недооценивают.

33. У меня есть уверенность, что результат происходящего зависит от меня

34. Бывает, жизнь кажется мне скучной

и неинтересной.

35. Мои мечты редко сбываются.

36. Я часто сожалею о сделанном.

37. Если бы была возможность, я бы многое изменил в прошлом.

38. Меня уважают за упорство и непреклонность

39. Я не могу повлиять на неожиданные проблемы.

40. Я всегда говорю только правду.

41. Я довольно часто откладываю на завтра то, что трудноосуществимо, или то, в чем нет уверенности.

42. Бывает, я чувствую свою ненужность даже в кругу друзей.

43. Порой мне кажется, что все мои усилия бесполезны.

44. Я с трудом сближаюсь с другими людьми.

45. Часто я предпочитаю «плыть» по течению.

46. Я с удовольствием воплощаю новые идеи.

47. Я всегда придерживаюсь общепринятых правил поведения.

48. Часто я не довожу начатое до конца.

49. Иногда от количества проблем у меня опускаются руки.

50. Неожиданности дают мне возможность по-новому взглянуть на привычные вещи.

51. Обычно я учусь и работаю с удовольствием.

Обработка результатов

Ответам на *прямые пункты* присваиваются баллы от 0 до 3: «нет» – 0 баллов, «скорее нет, чем да» – 1 балл, «скорее да,

чем нет» – 2 балла, «да» – 3 балла.

Ответам на *обратные пункты* присваиваются баллы от 3 до 0: «нет» – 3 балла, «скорее нет, чем да» – 2 балла, «скорее да, чем нет» – 1 балл, «да» – 0 баллов.

Уровень личностных ресурсов (шкала «личностные ресурсы») и уровень социальной желательности (шкала контроля) определяются суммой баллов в соответствии с ключом.

Шкала «личностные ресурсы»

Прямые пункты: 4, 10, 14, 17, 20, 24, 25, 26, 28, 29, 33, 38, 46, 50, 51.

Обратные пункты: 1, 2, 3, 5, 7, 8, 9, 11, 12, 15, 16, 19, 21, 22, 23, 30, 31, 32, 34, 35, 36, 37, 39, 41, 42, 43, 44, 45, 48, 49.

Шкала контроля

Прямые пункты: 6, 13, 18, 27, 40, 47.

Интерпретация результатов

Результаты по шкале личностных ресурсов интерпретируются следующим образом:

низкий уровень личностных ресурсов (дефицитарность) – 62 балла и ниже;

средний уровень личностных ресурсов – от 63 до 99 баллов;

высокий уровень личностных ресурсов – 100 баллов и выше.

Результаты по шкале контроля интерпретируются следующим образом:

высокий уровень социальной желательности ответов – 12 баллов и выше – результаты диагностики признаются недействительными в силу социальной желательности ответов; рекомендуется проведение повторного обследования через 2–3 месяца.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алимова, М. А. Суицидальное поведение подростков: диагностика, профилактика, коррекция / М. А. Алимова. – Барнаул, 2014. – 100 с. – Текст : непосредственный.
2. Амбрумова, А. Г. Диагностика суицидального поведения / А. Г. Амбрумова, В. А. Тихоненко. – М., 1980. – 55 с. – Текст : непосредственный.
3. Банников, Г. С. Методические рекомендации психологам образовательных учреждений по выявлению и предупреждению суицидального поведения среди несовершеннолетних / Г. С. Банников, О. В. Вихристюк, Л. В. Миллер, Т. Ю. Сеницына. – М. : ГБОУ ВПО МГППУ, 2013. – Текст : непосредственный.
4. Баринаева, Е. С. Личностные ресурсы как факторы нивелирования рисков суицидального поведения обучающихся / Е. С. Баринаева, Н. Н. Васягина, Е. Н. Григорян. – Текст : непосредственный // Современный учитель – взгляд в будущее : сборник научных статей международного научно-образовательного форума, Екатеринбург, 17–18 ноября 2022 года. – Екатеринбург : [б. и.], 2022. – С. 280–283. – DOI: 10.26170/ST2022t1-89. – EDN JOWCIU.
5. Васягина, Н. Н. Ресурсный подход к диагностике суицидального поведения обучающихся : монография / Н. Н. Васягина, Е. С. Баринаева, Е. Н. Григорян, Н. И. Шемпелева. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2023. – 197 с. – EDN EALLPN. – Текст : непосредственный.
6. Васягина, Н. Н. Ресурсный подход к профилактике суицидального поведения обучающихся : учебно-методическое пособие / Н. Н. Васягина, Е. С. Баринаева, Е. Н. Григорян. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2024. – 236 с. – EDN PBJVQA. – Текст : непосредственный.
7. Васягина, Н. Н. Влияние личностных ресурсов на суицидальное поведение обучающихся (на примере обучающихся организаций среднего профессионального образования) / Н. Н. Васягина, Е. С. Баринаева, Е. Н. Григорян, А. Е. Терпелец. – Текст : непосредственный // Психическое здоровье. – 2023. – Т. 18, № 9. – С. 17–27. – DOI: 10.25557/2074-014X.2023.09.17-27. – EDN XDMPYX.
8. Васягина, Н. Н. Связь риска суицидального поведения и личностных ресурсов обучающихся / Н. Н. Васягина, Е. С. Баринаева, Е. Н. Григорян, Н. И. Шемпелева. – Текст : непосредственный // Национальный психологический журнал. – 2023. – № 1 (49). – С. 114–125. – DOI: 10.11621/prj.2023.0110.

9. Голубев, А. М. Апробация «Оксфордского опросника счастья» на российской выборке / А. М. Голубев, Е. А. Дорошева. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 2017. – Т. 38, № 3. – С. 108–118.
10. Евсеенкова, Е. В. Профилактика риска аутодеструктивного поведения старшеклассников с разным уровнем жизнестойкости : дис. ... канд. психол. наук / Е. В. Евсеенкова. – Кемерово, 2020. – 229 с. – Текст : непосредственный.
11. Жарикова, Т. П. Психологические особенности ресурсного подхода к психолого-педагогической профилактике факторов риска аддиктивного поведения в подростковом возрасте : дис. ... канд. психол. наук / Т. П. Жарикова. – Самара, 2011. – 183 с. – Текст : непосредственный.
12. Куликов, Л. В. Психогигиена личности. Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики : учеб. пособие / Л. В. Куликов. – СПб. : Питер, 2004. – 464 с. – Текст : непосредственный.
13. Леонтьев, Д. А. Тест жизнестойкости / Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова. – М. : Смысл, 2006. – 63 с. – Текст : непосредственный.
14. Митрофанова, О. Г. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и склонности к суицидальному риску у учащихся / О. Г. Митрофанова, О. И. Мышко. – Текст : непосредственный // Огарёв-Online. – 2020. – № 11 (148).
15. Положий, Б. С. Современные подходы к превентивной суицидологии / Б. С. Положий. – Текст : непосредственный // Суицидология. – 2021. – № 12 (1). – С. 73–79. – DOI: 10.32878/suiciderus.21-12-01(42)-73-79.
16. Сагалакова, О. А. Опросник «Антивитаальность и Жизнестойкость» / О. А. Сагалакова, Д. В. Труевцев. – Текст : непосредственный // Медицинская психология в России. – 2017. – Т. 9, № 2 (43).
17. Система функционирования психологических служб в общеобразовательных организациях : методические рекомендации. – М. : Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2020. – 120 с. – Текст : непосредственный.
18. Собчик, Л. Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики / Л. Н. Собчик. – СПб. : Издательство «Речь», 2005. – 624 с. – Текст : непосредственный.
19. Храмов, Е. В. Психологические и психосоматические факторы риска суицидального поведения подростков / Е. В. Храмов. – Текст : непосредственный // Современная зарубежная психология. – 2020. – Т. 9, № 1. – С. 68–75. – DOI: 10.17759/jmfp.2020090107.
20. Benton, T. Suicide and Suicidal Behaviors Among Minoritized Youth / T. Benton. – Text : immediate // Child and Adolescent Psychiatric Clinics of North America. – 2022. – Vol. 31. – P. 211–221. – DOI: 10.1016/j.chc.2022.01.002.
21. Bonnano, G. A. Clarifying and extending the construct of adult resilience / G. A. Bonnano. – Text : immediate // American Psychologist. – 2005. – Vol. 60, no. 3. – P. 265–267.
22. Maddi, S. The Story of Hardiness: 20 Years of Theorizing, Research and Practice / S. Maddi. – Text : immediate // Consulting Psychology Journal. – 2001. – Vol. 54. – P. 173–185.

REFERENCES

1. Alimova, M. A. (2014). *Suitsidal'noe povedenie podrostkov: diagnostika, profilaktika, korrektsiya* [Suicidal Behavior in Adolescents: Diagnostics, Prevention, Correction]. Barnaul. 100 p.
2. Ambrumova, A. G., Tikhonenko, V. A. (1980). *Diagnostika suitsidal'nogo povedeniya* [Diagnosis of Suicidal Behavior]. Moscow. 55 p.
3. Bannikov, G. S., Vikhristyuk, O. V., Miller, L. V., Sinitsyna, T. Yu. (2013). *Metodicheskie rekomendatsii psikhologam obrazovatel'nykh uchrezhdenii po vyjavleniyu i preduprezhdeniyu suitsidal'nogo povedeniya sredi nesovershennoletnikh* [Methodological Recommendations for Psychologists of Educational Institutions on the Identification and Prevention of Suicidal Behavior among Minors]. Moscow, GBOU VPO MGPPU.
4. Barinova, E. S., Vasyagina, N. N., Grigoryan, E. N. (2022). Lichnostnye resursy kak faktory nivelirovaniya riskov suitsidal'nogo povedeniya obuchayushchikhsya [Personal Resources as Factors in Mitigating the Risks of Suicidal Behavior in Students]. In *Sovremennyyi uchitel' – vzglyad v budushchee: sbornik nauchnykh statei mezhdunarodnogo nauchno-obrazovatel'nogo foruma, Ekaterinburg, 17–18 noyabrya 2022 goda*. Ekaterinburg, pp. 280–283. DOI: 10.26170/ST2022t1-89. EDN JOWCIU.
5. Vasyagina, N. N., Barinova, E. S., Grigoryan, E. N., Shempeleva, N. I. (2023). *Resursnyi podkhod k diagnostike suitsidal'nogo povedeniya obuchayushchikhsya* [Resource-Based Approach to Diagnosing Suicidal Behavior in Students]. Ekaterinburg, Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet. 197 p. EDN EALLPN.
6. Vasyagina, N. N., Barinova, E. S., Grigoryan, E. N. (2024). *Resursnyi podkhod k profilaktike suitsidal'nogo povedeniya obuchayushchikhsya* [Resource-Based Approach to Preventing Suicidal Behavior in Students]. Ekaterinburg, Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet. 236 p. EDN PBJVQA.
7. Vasyagina, N. N., Barinova, E. S., Grigoryan, E. N., Terpelets, A. E. (2023). Vliyanie lichnostnykh resursov na suitsidal'noe povedenie obuchayushchikhsya (na primere obuchayushchikhsya organizatsii srednego professional'nogo obrazovaniya) [The Influence of Personal Resources on the Appropriate Behavior of Students (Based on the Organization of Secondary Professional Education)]. In *Psikhicheskoe zdorov'e*. Vol. 18. No. 9, pp. 17–27. DOI: 10.25557/2074-014X.2023.09.17-27. EDN XDMPYX.
8. Vasyagina, N. N., Barinova, E. S., Grigoryan, E. N., Shempeleva, N. I. (2023). Svyaz' riska suitsidal'nogo povedeniya i lichnostnykh resursov obuchayushchikhsya [The Relationship between the Risk of Suicidal Behavior and Personal Resources of Students]. In *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal*. No. 1 (49), pp. 114–125. DOI: 10.11621/npj.2023.0110.
9. Golubev, A. M., Dorosheva, E. A. (2017). Aprobatsiya «Oksfordskogo oprosnika schast'ya» na rossiiskoi vyborke [Testing the Oxford Happiness Questionnaire on a Russian sample]. In *Psikhologicheskii zhurnal*. Vol. 38. No. 3, pp. 108–118.

10. Evseenkova, E. V. (2020). *Proflaktika riska autodestruktivnogo povedeniya starsheklassnikov s raznym urovnem zhiznesteikosti* [Prevention of the Risk of Self-Destructive Behavior in High School Students with Different Levels of Resilience]. Dis. ... kand. psikhol. nauk. Kemerovo. 229 p.
11. Zharikova, T. P. (2011). *Psikhologicheskie osobennosti resursnogo podkhoda k psikhologo-pedagogicheskoi profilaktike faktorov riska addiktivnogo povedeniya v podrozkovom vozraste* [Psychological Features of the Resource Approach to Psychological and Pedagogical Prevention of Risk Factors for Addictive Behavior in Adolescence]. Dis. ... kand. psikhol. nauk. Samara. 183 p.
12. Kulikov, L. V. (2004). *Psikhogigiena lichnosti. Voprosy psikhologicheskoi ustoichivosti i psikhoprofilaktiki* [Personality Psychohygiene. Issues of Psychological Stability and Psychoprophylaxis]. Saint Petersburg, Piter. 464 p.
13. Leontyev, D. A., Rasskazova, E. I. (2006). *Test zhiznesteikosti* [Vitality Test]. Moscow, Smysl. 63 p.
14. Mitrofanova, O. G., Myshko, O. I. (2020). Vzaimosvyaz' emotsional'nogo intellekta i sklonnosti k suitsidal'nomu risku u uchashchikhsya [The Relationship between Emotional Intelligence and Suicidal Risk in Students]. In *Ogarev-Online*. No. 11 (148).
15. Polozhy, B. S. (2021). Sovremennye podkhody k preventivnoi suitsidologii [Modern Approaches to Preventive Suicidology]. In *Suitsidologiya*. No. 12 (1), pp. 73–79. DOI: 10.32878/suiciderus.21-12-01(42)-73-79.
16. Sagalakova, O. A., Truevtsev, D. V. (2017). Oprosnik «Antivital'nost' i Zhiznesteikost'» [Questionnaire “Anti-vitality and Vitality”]. In *Meditinskaya psikhologiya v Rossii*. Vol. 9. No. 2 (43).
17. *Sistema funktsionirovaniya psikhologicheskikh sluzhb v obshcheobrazovatel'nykh organizatsiyakh* [The System of Functioning of Psychological Services in General Education Organizations]. (2020). Moscow, Izdatel'stvo FGBOU VO MGPPU. 120 p.
18. Sobchik, L. N. (2005). *Psikhologiya individual'nosti. Teoriya i praktika psikhodiagnostiki* [Psychology of Individuality. Theory and Practice of Psychodiagnosics]. Saint Petersburg, Izdatel'stvo «Rech'». 624 p.
19. Khramov, E. V. (2020). Psikhologicheskie i psikhosomaticheskie faktory riska suitsidal'nogo povedeniya podrozkov [Psychological and Psychosomatic Risk Factors for Suicidal Behavior in Adolescents]. In *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya*. Vol. 9. No. 1, pp. 68–75. DOI: 10.17759/jmfp.2020090107.
20. Benton, T. (2022). Suicide and Suicidal Behaviors Among Minoritized Youth. In *Child and Adolescent Psychiatric Clinics of North America*. Vol. 31, pp. 211–221. DOI: 10.1016/j.chc.2022.01.002.
21. Bonnano, G. A. (2005). Clarifying and Extending the Construct of Adult Resilience. In *American Psychologist*. Vol. 60. No. 3, pp. 265–267.
22. Maddi, S. (2001). The Story of Hardiness: 20 Years of Theorizing, Research and Practice. In *Consulting Psychology Journal*. Vol. 54, pp. 173–185.